

К 90-летию И.БАРАННИКОВА

Есть имена, которые являются символом того или иного народа. Для жителей Корякии это имя Кецая Кеккетына, который признан основоположником корякской литературы, - его произведения отнесены к национальной классике. Писать на родном языке, чтобы создать свою литературу, - таково было пожелание наставника и покровителя всех начинающих корякских авторов Сергея Николаевича Стебницкого, преподавателя Ленинградского института народов Севера, ставшего в

Ивану Баранникову, самому «младшему» из этой плеяды талантливых людей, исполнилось бы 90! И мы не можем умолчать, пройти мимо этой даты. Мы говорим сегодня о нём, как о талантливом фольклористе.

Биографические сведения об Иване Баранникове очень лаконичны, и кроме того, что написал о нём его учитель С. Н. Стебницкий и его собственной автобиографии, никаких других сведений нет.

Родился Иван 23 февраля 1921 года (он на три года младше Кецая) в Карагинском районе на Па-хытку - реке близ Анапки. Его отец Энпи - бедняк, имел совсем мало оленей, поэтому был батраком. Родители из-за бедности всегда жили у чужих людей. В ту пору, как Ваня стал себя помнить, они были работниками у богача Халуввиту. «Я до сих пор помню, как Халуввиту принесся орать на отца и его младшего брата Симу вне юрты (даже не впуская их в юрту), - писал Иван в автобиографии, - когда несколько умножились наши олени, стало их около 40, мы отделились от стойбища Халуввиту и зажили отдельным стойбищем. Около четырёх лет мы прожили отдельно. Наше стадо умножилось. Потом мы соединились со стойбищем Амгали. Прожили вместе несколько лет. В это время наши стойбища стали колхозными».

В 1931 году Иван начал учиться в Кичигинской школе, в первом классе. В 1934 году их стойбище объединилось в один колхоз со стойбищем Умьеви. Стада объединили, и близ Тымлата вырос большой колхоз.

Семилетку Иван закончил в 1939 году в Кааге и тогда же стал комсомольцем. В 1940 году спо-

собного юношу направили в институт народов Севера в Ленинград, где он сразу же попал под зоркое наблюдение талантливого педагога С. Н. Стебницкого. Вскоре плоды их совместной

ИМЯ, ВЫСЕЧЕННОЕ ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ

творческой деятельности и созрели. Иван писал: «Учась на I-ом курсе педучилища при ИНСе, я составил сборник сказок «Сказки об Эмемкуте».

Сказки стали его второй жизнью. Вот что он говорил о своих сказках: «Эти сказки я слышал от бабушки. Ещё когда я маленьким был, она постоянно рассказывала мне сказки. Бывало, осень наступит, ночи тёмными становятся. Женщины на стойбище проводят долгие вечера за шитьём, тёплую одежду приготовляют к зиме. В такие вечера и садился я прямо против бабушки и просил её рассказывать сказки. Она рассказывала их весь вечер до поздней ночи. Это были сказки про Эмемкута и Куйкинняку. Их я до сих пор не могу забыть. А теперь я их записал, чтобы все знали, как жили наши предки и как они думали».

С помощью Стебницкого появился сборник сказок «Амамхотымныло» (в переводе «Сказки об Эмемкуте» - Л., Учпедгиз.- 1940 г.). Стебницкий в предисловии к книге «О сказках» напи-

тридцатые годы прошлого столетия настоящей кузницей национальных кадров, колыбелью первых национальных писателей.

И здесь Кецаи Кеккетын был не одинок. История сохранила нам имена студентов-однокашников Кецая - Хэчгаята Нутевьина, Льва Жукова, Ивана Баранникова, внёсших свой бесценный вклад в дело создания национальной литературы. Их книги занимают достойное место в «золотом» фонде нашей библиотеки.

сал: «Нам нужны народные сказки. Мы любим наши сказки потому, что в них находим лучшие мысли, лучшие надежды народа. Мы полезными считаем наши сказки, потому что они помогают нам узнать прошлую жизнь нашего народа, былье мысли и верования наших предков. Сказки помогают бороться про-

он перевёл на корякский язык рассказы о Ленине Михаила Зощенко, «Приключения Мюнхаузена» Распэ Э.

И сколько бы мог ещё создать произведений для корякской литературы способный к творчеству студент, не начнись Великая Отечественная война...

С первых её дней Иван Баранников, в числе других студентов Ленинграда, добровольцем ушёл на фронт. По сведениям от родных, проживающих в Тымлате, во время войны он был младшим сержантом, механиком-водителем танка. Первое и последнее письмо от него родственники получили осенью 1941 года. Погиб он при защите города Ново-Борисово. Об этом есть запись в «Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны» (Петропавловск-Камчатский, 2008 г.). Могила его неизвестна. Бывший редактор Карагинской районной газеты Аркадий Щукин в 1985 году сделал попытку разыскать хоть какие-нибудь сведения о погибшем пареньке из Тымлата. Но - увы! Отовсюду был отказ. (Щукин А. В списках не значится.- «Корякский коммунист». - 1985, 26 февраля).

В округе память об Иване Баранникове не умрёт никогда, так как он оставил нам в наследство своё яркое творчество. Его имя высечено золотыми буквами на памятнике воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в Палане, в сквере Победы.

Навсегда он останется в наших сердцах двадцатилетним. Но поисковая работа о гибели первого корякского писателя не исчерпана. Она ждёт своих патриотов-энтузиастов.

Ф. КОСЫГИНА,
заведующая краеведческим отделом
окружной библиотеки.